

- Живей! Собирайся! Эта роль словно ждала тебя, это наш шанс вырваться вперед! - Гуань Сихань горела предчувствием триумфа. - У драмы уже есть преданная фан-база благодаря книге, а инвестор - компания твоего мужа. К тому же, ты, кажется, вернулась в строй после затянувшейся паузы. Главные риски позади. На этот раз нас ждет оглушительный успех!

Цзянь Линхуай мрачно отозвался:

- Не думаю, что все так радужно, не стоит возлагать много надежд.

Он не мог не чувствовать себя мошенником. Предыдущий хозяин этого тела был бездарным актером, поднявшимся из самых низов, а сам Цзянь Линхуай понятия не имел, как играть.

Почему, когда другие попадают в книги, им достаются читерские способности - унаследованные таланты, отточенные навыки... А мне в наследство перешли лишь одни проблемы?

Может, у прежней владелицы все-таки был какой-то туз в рукаве, о котором он пока не догадывается?

Даже если он никуда не хотел идти, внезапное исчезновение сильно подвело бы всю команду.

На следующее утро за ним рано примчалась Гуань Сихань.

В фургоне уже восседал юркий двадцатилетний помощник по имени Сунь Цзиньчэн. Увидев его, он защебетал:

- Брат Цзянь, приветствую! Давно не виделись! Как дела? Вы сегодня, как всегда, неотразимы! Даже Пань Ань* пал бы к вашим ногам!

- Давненько не виделись, ты стал виртуознее в подхалимстве, - Цзянь Линхуай рухнул на заднее сиденье. - В следующий раз попробуй говорить как нормальный человек.

Сунь Цзиньчэн и сам был бы рад, но одним из жестких требований при приеме на работу было умение льстить и вызывать у начальства приятные чувства.

Со временем Сунь Цзиньчэн превратился в ходячую машину восхвалений, отвечающую за ежедневный график Цзянь Линхуая и одновременно изображающую заботу о нем, как о его престарелом отце.

Поэтому, когда бывшие одноклассники спрашивали, чем он занимается, он всегда с трагическим вздохом отвечал, что он – славный "Куафу".

Сунь Цзиньчэн тут же перестроился:

- Как скажете, брат Цзянь! Только намекните, что вам нужно. Если я чего-то не понимаю, сам докопаюсь до сути!

- ...

Съемочная группа расположилась в старинном городке, в двух часах езды от виллы.

По приезде никто не бросился его встречать. Несмотря на статус партнера Босса Хэ, он оставался никем в глазах окружающих, и все знали, что их брак – чистая формальность.

Едва он успел войти в номер отеля, как Гуань Сихань, воодушевленно размахивая сценарием, скомандовала:

- Живей, учи реплики. Съемки идут уже две недели, и твоя первая сцена сегодня же днем. Выложись на полную!

Цзянь Линхуай попытался образумить ее:

- Позволь сразу прояснить: я совершенно не умею играть и никогда не стану знаменитым. Тебе стоит поискать другого, более подходящего актера.

- Ерунда какая! – первым запротестовал Сунь Цзиньчэн. – Брат Цзянь, да вы гениальный актер! Разве не великолепно вы сыграли роль жены президента Хэ? Столько реализма, столько уверенности! Вы вложили в эту роль всю душу! Будь я в жюри премии "Оскар", я бы вручил вам награду за выдающиеся заслуги в актерском мастерстве! Актерское мастерство – это тяжелый труд, а брат Цзянь – просто самородок!

- ...

Цзянь Линхуай с горечью взглянул на своего молодого помощника, который так рано потерял зрение и совесть:

- Эта работа явно пошла тебе во вред.

После обеда он направился на съемочную площадку в сопровождении Гуань Сихань.

Пока шла работа над сценами с участием ведущих актеров, его, как невидимку, препроводили в гримерку, чтобы подготовиться к съемкам.

Пока Гуань Сихань прихорашивалась перед зеркалом, Цзянь Линхуай заметил, как она беспокойно озирается по сторонам.

- Кого ты ищешь?

Гуань Сихань разочарованно вздохнула и прошептала:

- Я слышала, господин Хэ сегодня приедет на съемочную площадку. Разве ты не знал?

- ? - удивленно поднял брови Цзянь Линхуай. - Откуда мне знать? К кому ему ходить на этой съемочной площадке?

- Наверное, он приедет навестить тебя! - вдруг прыснула со смеху Гуань Сихань. - Кого же еще? Во всей команде он знает только тебя!

- Ну да.

Со стороны донесся язвительный смешок.

Цзянь Линхуай и Гуань Сихань одновременно повернулись и увидели актера, восседавшего неподалеку и тоже готовившегося к съемкам.

Улыбка Гуань Сихань мгновенно испарилась.

- Дуаньму Янь, вот уж кого не ждала.

Услышав это имя, Цзянь Линхуай сразу же вспомнил, кто перед ним.

В прошлом они работали в одном агентстве и люто ненавидели друг друга. Дуаньму Янь презирал легкомысленный характер Цзянь Линхуай и, конечно же, был в курсе ее злополучного брака.

Позже Дуаньму Янь перешел в другое агентство, и его карьера пошла в гору. Теперь ему предстояло сыграть четвертого героя в сериале "Вкус жизни".

Дуаньму Янь и без того его недолюбливал, а теперь, когда его положение стало выше, он не упустил возможности уколоть:

- Это же господин Хэ, у него рядом встреча, вот режиссер его и пригласил. С чего бы ему идти к тебе на площадку? У некоторых людей совсем нет стыда.

Гуань Сихань и Цзянь Линхуай не нашлись, что ответить.

Гуань Сихань махнула рукой:

- Забудь, не стоит с ним связываться.

Цзянь Линхуай не унимался:

- Ну что ты так? Мы же бывшие коллеги. Друг, заранее поздравляю тебя с Новым годом и днем рождения. Пусть тебя ждет безграничное счастье.

Дуаньму Янь опешил:

- ? Тогда желаю тебе долгой и здоровой жизни?

- Именно, - расплылся в улыбке Цзянь Линхуай. - Кто сказал, что мы не ладим? У нас прекрасные отношения, правда?

Дуаньму Янь лишился дара речи.

Кто сказал, что у нас прекрасные отношения?! Бесстыжий нахал!

В ожидании начала съемок Цзянь Линхуай устроился рядом с Дуаньму Янем, вцепившись в сценарий и молясь о том, чтобы не забыть свои три строчки.

Дуаньму Янь исподтишка наблюдал за реакцией окружающих. Даже если они были из разных компаний, взгляды всех присутствующих то и дело обращались к Цзянь Линхуаю, хотя большинство из них были недоброжелательными.

Подумав об этом, он с пренебрежением покосился на Цзянь Линхуаю и вдруг замер.

Они сидели под старым деревом. Сквозь листву пробивались лучи полуденного солнца, создавая вокруг юноши сияющий ореол, высвечивая его волосы и ресницы, оттеняя прекрасные черты лица.

Он сидел в тишине, и от него исходило какое-то неземное тепло и очарование.

Цзянь Линхуай вдруг почувствовал на себе чужой взгляд и, обернувшись, заметил:

- Он довольно красивый.

Дуаньму Янь, неожиданно получивший комплимент, растерянно почесал в затылке и как можно более непринужденно выпалил:

- Не думай, что я стану твоим другом только потому, что ты это сказал!

Произнеся это, он заметил, что взгляд Цзянь Линхуая направлен вовсе не на него. Он проследил за его взором и увидел группу людей, окружавших мужчину в строгом деловом костюме. Высокий, статный, он источал непоколебимую уверенность, притягивая к себе взгляды.

Появился Хэ Чжичжоу.

- Бесплезный ничтожный пижон, - прошипел Дуаньму Янь и поспешно удалился на свое рабочее место.

Цзянь Линхуай хотел было возразить, что он вовсе не пижон, но, впервые встретившись с Хэ Чжичжоу лично, он не мог не восхититься предвзятостью автора.

Этот человек словно вобрал в себя все самые восторженные эпитеты. Он был далек от стереотипного представления об отточенных чертах лица. Должно быть, это лимитированная коллаборация Бога и Ньювы*.

Вскоре мужчина остановился прямо перед ним, пристально вглядываясь в его лицо.

Люди, следовавшие за ним, замерли, в напряженном молчании наблюдая за развитием событий.

- Хэ Чжичжоу?

Едва Цзянь Линхуай произнес это имя, его сердце екнуло, и он инстинктивно схватился за грудь.

Глубокие глаза Хэ Чжичжоу слегка сузились. Не видев этого парня несколько месяцев, он чуть было не принял его за незнакомца под деревом, но... Тот остался прежним.

Прикрывая грудь, этот наглец пытается инсценировать несчастный случай, чтобы выманить деньги на расходы по проживанию.

Он холодно отрезал:

- У меня нет денег.

Цзянь Линхуай вдруг схватил его за руку, нахмурился, и на лбу выступила испарина, словно какая-то могучая сила тянула его ближе, требуя большего.

Черт, это и есть тот самый сюрприз, который приготовил ему прошлый владелец тела?

Зашкаливающий уровень самосознания и умение попадать в неловкие ситуации?!

Подумав об этом, он внезапно оттолкнул Хэ Чжичжоу.

За происходящим наблюдали, затаив дыхание.

Хэ Чжичжоу повернулся, его лицо было мрачнее тучи.

- Пойдем со мной.

Цзянь Линхуай просто не мог отказаться.

Они отошли в укромный уголок, и Хэ Чжичжоу, глядя на него сверху вниз, поинтересовался:

- Чем ты сейчас занимаешься?

Цзянь Линхуай выпалил:

- Дорогой...

И осекся.

Чуть не ляпнул "мой дорогой муж".

Не может быть, чтобы прошлый владелец его так любила? Даже после смерти он пытается вылизать ему сапоги?

Хэ Чжичжоу недовольно нахмурился:

- Ты забыл, что проявление нежных чувств на людях недопустимо?

Цзянь Линхуай энергично закивал и, отпустив его руку, дважды откашлялся.

Хэ Чжичжоу достал кредитную карточку:

- У бабушки в следующем месяце день рождения, веди себя прилично.

Цзянь Линхуай не хотел ее брать, но тело отреагировало молниеносно. Он схватил карту, и таинственная сила, терзавшая его изнутри, отступила.

Цзянь Линхуай был в шоке.

Оказывается, это тело падко на деньги богатых красавчиков?

- Дело не в том, что мне нужна была твоя карта, просто моя рука сделала это сама, - оправдываясь, он в отчаянии потер лоб.

В эту нелепицу все равно никто не поверит!

Хэ Чжичжоу уже собрался уходить, но вдруг обернулся, и в его ледяном тоне прозвучало:

- Кстати, как ты меня назвал?

В его глазах читалась угроза, словно он готов расчленить человека, осмелившегося назвать его «дорогой муж» или «милый».

□□Цзянь Линхуай: - Медь...водород, гелий, литий, бериллий, бор.

□□Хэ Чжичжоу: - ?

□□- Углерод, азот, кислород, фтор, неон? — подсознательно ответил Хэ Чжичжоу.

□□Цзянь Линхуай:- Правильно.

□□Хэ Чжичжоу: «...»

□□Хэ Чжичжоу: «...»

□□Хэ Чжичжоу заподозрил, что он съел что-то не то.

<http://bllate.org/book/14802/1319446>